

ангельські конкурс

Alfred Edward Housman

(1859–1936)

The Elephant or The Force of Habit

A tail behind, a trunk in front,
Complete the usual elephant.
The tail in front, the trunk behind,
Is what you very seldom find.
If you for specimens should hunt
With trunks behind and tails in front,
The hunt would occupy you long,
The force of habit is so strong.

нямецкі конкурс

Christian Morgenstern

(1871–1914)

Der Lattenzaun

Es war einmal ein Lattenzaun,
mit Zwischenraum, hindurchzuschauen.

Ein Architekt, der dieses sah,
stand eines Abends plötzlich da -

und nahm den Zwischenraum heraus
und baute draus ein großes Haus.

Der Zaun indessen stand ganz dumm,
mit Latten ohne was herum.

Ein Anblick gräßlich und gemein.
Drum zog ihn der Senat auch ein.

Der Architekt jedoch entfloh
nach Afri- od- Ameriko.

польскі конкурс

Jan Brzechwa

(1898–1966)

Крокодыл

Opowiem wam bajkę o krokodylu:
Przed laty tylu a tylu
Żył pewien krokodyl w Nilu.
Raz w miejscu upatrzonym
Zabił człowieka ogonem,
Ale zżarł tylko połowę,
A więc kończyny i głowę,
Tułów natomiast zakopał roztropnie
I powiedział: "To jutro się opchnie."

Bierzcie z niego przykład, dzieci,
Nie zjadajcie wszystkiego jak leci,
Lecz przy kąsku najsmaczniejszym
Pomyślcie o dniu jutrzejszym.

рускі конкурс

Николай Гумилёв

(1885–1921)

Озеро Чад

На таинственном озере Чад
Посреди вековых баобабов
Вырезные фелуки стремят
На заре величавых арабов.
По лесистым его берегам
И в горах, у зеленых подножий,
Поклоняются страшным богам
Девы-жрицы с эбеновой кожей.

Я была женой могучего вождя,
Дочерью властительного Чада,
Я одна во время зимнего дождя
Совершала таинство обряда.
Говорили - на сто миль вокруг

Женщин не было меня светлее,
Я браслетов не снимала с рук.
И янтарь всегда висел на шее.

Белый воин был так строен,
Губы красны, взор спокоен,
Он был истинным вождем;
И открылась в сердце дверца,
А когда нам шепчет сердце,
Мы не боремся, не ждем.
Он сказал мне, что едва ли
И во Франции видали
Обольстительней меня
И как только день растает,
Для двоих он оседлает
Берберийского коня.

Муж мой гнался с верным луком,
Пробежал лесные чащи,
Перепрыгивал овраги,
Плыл по сумрачным озерам
И достался смертным мукам;
Видел только день палящий
Труп свирепого бродяги,
Труп покрытого позором.

А на быстром и сильном верблюде,
Утопая в ласкающей груди
Шкур звериных и шелковых тканей,
Уносила я птицей на север,
Я ломала мой редкостный веер,
Упиваясь восторгом заранее.
Раздвигала я гибкие складки
У моей разноцветной палатки
И, смеясь, наклоняясь в оконце,
Я смотрела, как прыгает солнце
В голубых глазах европейца.

А теперь, как мертвая смоковница,
У которой листья облетели,
Я ненужно-скучная любовница,
Словно вещь, я брошена в Марселе.
Чтоб питаться жалкими отбросами,
Чтоб жить, вечернею порою
Я пляшу пред пьяными матросами,

И они, смеясь, владеют мною.
Робкий ум мой обессилен бедами,
Взор мой с каждым часом угасает...
Умереть? Но там, в полях неведомых,
Там мой муж, он ждет и не прощает.

французські конкурс

Georges Fourest
(1864–1945)

La Nègresse Blonde
(Extrait)

I

Elle est noire comme cirage,
comme un nuage
au ciel d'orage
et le plumage
du corbeau
et la lettre A, selon Rimbaud
comme la nuit,
comme l'ennui,
l'encre et la suie !
Mais ses cheveux,
ses doux cheveux,
soyeux et longs
sont plus blonds, plus blonds
que le soleil
et que le miel
doux et vermeil,
que le vermeil ;
plus qu'Eve, Hélène et Marguerite,
que le cuivre des lèchefrites,
qu'un épi d'or
de Messidor,
et l'on croirait d'ébène et d'or ;
La belle Nègresse, la Nègresse blonde !

партугальські конкурс

Arménio Vieira

(Каб̄а-Вэрдэ)

(1941)

Quiproquó

Há uma torneira sempre a dar horas
há um relógio a pingar no lavabos
há um candelabro que morde na isca
há um descalabro de peixe no tecto

Há um boticário pronto para a guerra
há um soldado vendendo remédios
há um veneno (tão mau) que não mata
há um antídoto para o suicídio de um poeta

Senhor, Senhor, que digo eu
que ando vestido pelo avesso
e furto chapéu e roubo sapatos
e sigo descalço e vou descoberto.